

Рецензия на: **История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века.** Архивные материалы и исследования. Отв. ред. М. М. Шахнович, Е. А. Терюкова. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019.

Данная книга представляет собой сборник, посвященный деятельности отечественных исследователей религии в указанный период, и содержит, помимо статей, архивные материалы по истории российского религиоведения, в том числе из Государственного музея истории религии. Монография привлекательна тем, что адресована не только специалистам в области религиоведения, но и всем, кого интересует история религии и особенности ее изучения в России. Поскольку данный труд предоставляет читателям обзор не самого простого периода в истории развития российского религиоведения и позволяет ознакомиться с документами разного типа (личная переписка, рисунки, мемуары, исследования, периодика), он заслуживает нашего пристального внимания.

В написании монографии принимали участие 22 автора, содержание книги разнообразно и представлено введением (за авторством М. М. Шахнович), пятью главами основной части, приложением и списком авторов.

Безусловным плюсом рецензируемой книги является четкая структура ее содержания. Вступительная часть включает описание основных этапов зарождения научного изучения религии в России, особенностей направлений этого изучения, а также постановку проблемы. Главным образом, она заключается в отсутствии целостной картины развития религиоведения до 1917 г. Виной этому, по мнению М. М. Шахнович, послужил неполноценный подход к теме. С целью восполнения научного пробела в этой области исследовательница предлагает особую методологию: «историографическое описание в рамках интеллектуальной истории, то есть истории идей и анализа социокультурного контекста» (С. 7). И особенности содержания сборника М. Шахнович поясняет сразу же: «В настоящей книге представлены тексты по истории религиоведения в России конца XIX — первой половины XX в., написанные на основе этой методологии» (С. 7).

После вступительной статьи следует разделенная на несколько глав основная часть, которая демонстрирует и разнообразие направлений религиоведческой науки в исследуемый период, и разнообразие источников, которые были использованы в каждом параграфе работы. Названы главы следующим образом:

- I. Изучение истории религий
- II. Исследования религиозных меньшинств в России
- III. Труды, открытия, судьбы
- IV. Государственный музей истории религии и история религиоведения
- V. Архивные материалы

Это довольно обширные блоки, включающие от двух до восьми параграфов, снабженные иллюстрациями и библиографическим указателем книг и оттисков из личной библиотеки В. Н. Хитрово, хранящихся в Научной библиотеке Государственного музея истории религии. Разнородность содержания книги оправдывается тем, что каждый раздел, несмотря на некоторое ощущение перенасыщенности данными, позволяет читателю погрузиться максимально детально в эпоху, судьбы и научные достижения исследователей религии.

Для того, чтобы понять, какое впечатление производит рассматриваемая книга в целом, необходимо более подробно остановиться на содержании каждого из разделов. Относительно вступительной статьи можно сказать, что тщательный разбор историографии по теме в полной мере соответствует той логике рассмотрения истории развития науки о религии в России, которую М. М. Шахнович излагала неоднократно, в частности, в дискуссии по поводу содержания сборника ««Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в.»¹. Используя преимущества избранного метода, автор оценивает качество академических публикаций по истории и антропологии религий в начале XX в., уделяя внимание характеру исследований различных российских

¹ См.: Шахнович М. Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 185–197.

ученых и трудностям, которые возникали как при публикации их собственных трудов в России, так и при переводе работ зарубежных ученых-религиоведов на русский язык. Подытоживая вступительную статью, М. М. Шахнович говорит о двух основных сложившихся в России к 1917 г. направлениях изучения религии — традиционно-конфессиональном и проевропейском критическом научном анализе.

Название первой главы — «Изучение истории религий» — уже само по себе показательно, поскольку акцент на истории религий в обособленном ключе изучения М. Шахнович делала еще в 2015 г. Тогда автор настаивала на должном и нужном рассмотрении истории религий в традиции отечественного советского религиоведения с учетом максимально полной библиографии историографии вопроса¹. Здесь же, в данном сборнике, с самого начала прицельное внимание уделено именно истории религий, что не случайно и, очевидно, должно свидетельствовать о пользе и необходимости применения методологии интеллектуальной истории с первого раздела книги. Демонстрируя особую роль некоторых исследователей в истории изучения религии в России, авторы статей отмечали и сложности, возникавшие в процессе работы отечественных ученых. Так, В. В. Емельянов, помимо выделения четырех стадий изучения месопотамской религии российскими востоковедами и фольклористами, указывает на причины недостаточной изученности российских коллекций памятников клинописи. С изучением истории православия в России в XIX — начале XX века читатель знакомится благодаря статье Т. В. Чумаковой. Далее М. М. Шахнович излагает особенности изучения истории западного христианства в России в XIX — начале XX века. Д. И. Вебер описывает процесс изучения Реформации в западных провинциях Российской империи на рубеже в XIX и XX веков. Истокам российского исламоведения уделено внимание в статье А. И. Маточкиной и М. С. Стецкевич. Последний параграф первой главы посвящен деятельности Общества изучения Амурского края по исследованию религиозных представлений народов Дальнего

¹ Указ. соч. С. 194.

Востока. А. А. Зубовская также, как и предыдущие авторы, снабжает свое исследование обширным списком библиографии и уделяет особое внимание объяснению разницы исследовательских подходов «казанской школы» и академического исламоведения.

Во второй главе находятся исследования религиозных меньшинств в России. Данный раздел включает только три параграфа, один из которых посвящен исследованию в российской науке движения субботников (за авторством Т. И. Хижая), и два — конкретным ученым. Так Д. А. Браткин рассказывает об историке раннего христианства и критике кровавого навета Д. А. Хвольсоне, а Е. А. Терюкова — о В. Д. Бонч-Бруевиче, исследователе религиозных миноритарных групп в России. Последняя статья знакомит читателя с материалами Научно-исторического архива ГМИР; ее автор стремится передать «неисчерпаемость» научной значимости источниковой базы, выделенной из личного фонда В. Д. Бонч-Бруевича.

В третьей главе сборника под названием «Труды, открытия, судьбы» особое внимание уделяется роли лиц, вовлеченных в процесс развития российской религиоведческой науки. А. В. Карпов здесь раскрывает вклад археолога К. Я. Виноградова в историю исследования религиозных верований народов Восточной Европы. В статье Н. В. Кашовской речь идет о трансформации взглядов А. С. Фирковича на караимскую историю, причем автор статьи безоговорочно заявляет, что «караимский народ вел свое происхождение от евреев, переселившихся в Крым в дохристианское время» (С. 214), хотя вопрос о происхождении тюркоязычных караимов до конца не решен до сих пор. Само название статьи («Исследователь А. С. Фиркович и его трансформация взглядов...») заставляет задуматься о необходимости дополнительного редактирования или изменения заголовка. Впечатление незавершенности создает финал статьи, т.к. после двух не вполне критических пересказов истории караимского народа и описания роли Фирковича в формировании одной из этих историй Н. В. Кашовская ставит точку, упомянув про долг А. С. Фирковича перед своим народом и кратко обозначив окончание его активной деятельности: «Отвечая на вызов времени... <...> он получил воз-

возможность совместить выполнение долга перед своим народом с приобретением ценнейших древних рукописей. Последние годы жизни А. С. Фиркович, признанный духовный вождь русских караимов, провел в благородном уединении в горном селении Чуфут-Кале, у Бахчисарая» (С. 232). Е. С. Кравцова посвятила свое исследование Г. Э. Петри и отечественной медиевистике первой трети XX века. О роли В. Г. Дружинина в изучении истории и культуры старообрядчества рассказывает З. А. Лучшева, а о деятельности по изучению истории и археологии Монголии ученого и собирателя В. А. Казакевича — В. Н. Мазурина. Исследование Н. К. Хазова позволяет оценить значительный вклад Г. С. Саблукова в развитие отечественного изучения истории религии, в особенности, исламоведения и востоковедения. А. В. Панях рассматривает личность В. Н. Хитрово и его библиотеку в контексте отечественного палестиноведения. Автор статьи подчеркивает: «Подводя некоторые итоги, можно сказать, что В. Н. Хитрово заложил основу палестиноведческой библиографии, составив первый указатель литературы по этой теме, который не только имел неоспоримую ценность, но и выявил пробелы в научном изучении Ближнего Востока» (С. 295). В. В. Хорина предоставляет читателю информацию о первых российских исследовательницах религии, что примечательно, начиная с общей истории женского образования второй половины XIX в., как в России, так и на Западе. В данной статье автор рассматривает деятельность отечественных исследовательниц религии от момента получения ими высшего образования до признания научным сообществом в сравнительном с зарубежным опытом ключе. Но с учетом того, что тексты сборника предполагают, по словам М. М. Шахнович, историографическое описание в рамках истории идей и анализа социокультурного контекста (С. 7), здесь требовалось бы более полное компаративное исследование, в котором русская практика сопоставлялась бы с немецкой, французской и английской практиками соответствующего времени, а также углубленный анализ контекста советской женской религиоведческой науки. Завершает третью главу книги А. Д. Белова анализом чукотских рисунков из архива В. Г. Богораза и определением их значения для изучения религии.

Представленная в четвертой главе информация позволяет окунуться в особую атмосферу коллекций Музея истории религии АН СССР. М. В. Птиченко пишет о собирателях масонской коллекции данного музея, Е. С. Кравцова и Т. Ю. К. Рогова уделяют внимание собранию пергаментных грамот. А также данный раздел книги включает анализ научных исследований по истории католической церкви, свободомыслия и атеизма на Западе, находящихся в том же музее.

Пятая глава — «Архивные материалы» — это прилагаемые непосредственно к вышеизложенным статьям различные материалы из архивов, снабженные комментариями авторов.

В приложении сборника размещены перечень трудов по истории религии и церкви, а также библиографический указатель книг и оттисков из личной библиотеки В. Н. Хитрово.

В конце книги указан список авторов, но отсутствие указания на автора перед каждой отдельной статьей можно считать небольшим недостатком сборника, так как это вынуждает читателя постоянно обращаться к оглавлению, что не совсем удобно.

Сборник построен таким образом, что комплексных выводов не предполагает, но краткие итоги содержатся в конце каждого отдельного исследования. При этом нельзя сказать, что эти выводы подводят читателя совокупно к заключению, общему для всей книги. Они, скорее, обособлены и имеют характер стандартного завершения историографических и историко-аналитических работ. По большей части, это очень краткое подытоживание исторической систематизации данных, либо оценка деятельности и вклада в отечественную науку о религии того или иного ученого, либо значимости каких-либо условий для развития научного направления, истории которого было посвящено собственно исследование, размещенное в сборнике.

Оценивая содержание книги в целом, стоит заметить, что принятая авторами сборника попытка углубленно изучить историю религиоведческой науки путем предоставления «историографического описания в рамках интеллектуальной истории» (С. 7) в

итоге привела к преобладанию описания процесса становления отдельных интеллектуалов. Демонстрация активной деятельности разных профессиональных научных сообществ, как правило, характерная для методологии интеллектуальной истории, существенно ограничена. Кроме Общества изучения Амурского края по исследованию религиозных представлений народов Дальнего Востока, Императорского православного палестинского общества, Государственного музея истории религии, Иваново-Вознесенского краеведческого музея им. Д. Г. Бурьлина, Горьковского областного краеведческого музея и Центрального антирелигиозного музея в Москве, по сути, пристального внимания никаким другим организациям не было уделено. Вскользь были упомянуты и ведущие представители Санкт-Петербургского и Московского университетов. В частности, в отношении истории изучения античных религий «История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века. Архивные материалы и исследования» удивляет единичным упоминанием таких классиков школы изучения античных древностей как В. В. Латышев, Ю. А. Кулаковский, Ф. Ф. Зелинский, Н. И. Новосадский. В то время как достижениям Е. Г. Кагарова и Н. В. Брюлловой-Шаскольской уделяется гораздо больше внимания, но не в первом разделе основной части книги, который посвящен непосредственно изучению истории религий, а в последующих разделах, посвященных отдельным персоналиям. Производится впечатление некоторой отрывочности и недостаточности сведений об изучении античных религий, в особенности — древнегреческой.

По нашему мнению, благодаря данному сборнику у читателей есть возможность выяснить, как именно социокультурный контекст того периода способствовал формированию тех или иных черт отечественного религиоведения, особенностей исследовательских школ, под влиянием каких факторов складывалась определенная традиция изучения религии и каким образом черты этой традиции отразились на российском дискурсе о религии в дальнейшем. Внимание читателя, по мере погружения в материал, привлекают отдельные кейсы, которые, при всей своей информативности,

не позволяют говорить о том, что перед аудиторией предстает целостная картина происходящего в религиоведческой науке России XIX — первой половины XX века. В итоге при наличии некой разрозненности, желание авторов показать роль отдельно взятых ученых для отечественной интеллектуальной культуры отчетливо проявляется, но не подкрепляется обобщающим отдельными исследовательскими выводами заключением.

Бесспорно, книга, как и заявлено в аннотации, будет полезна для каждого, кто интересуется историей изучения религии в России конца XIX — начала XX вв., но в первую очередь она привлекательна для узкого круга специалистов по истории отечественного религиоведения и археологии ввиду уникальности используемых материалов и специфики подходов к архивным данным. Что, впрочем, не мешает книге служить подспорьем для всех интересующихся историей развития отечественной науки о религии в целом и историей религий в частности.

Мы также считаем необходимым указать на ощутимую разницу между данным сборником и уже упомянутой выше коллективной монографией “«Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в.” 2014 года. Сборник, посвященный истории религиоведения и интеллектуальной истории России XIX — первой половины XX в., нацелен на предоставление фактов и данных, в силу чего оснащен массивом архивных материалов. Это весьма разнообразит, но в то же время и затрудняет процесс восприятия содержания статей сборника. Продуктивному конструированию интеллектуальной памяти истории способствуют слаженность, согласованность идей, некий концептуальный синтез при связывании проблематики истории российской науки о религии с историей интеллектуальных сообществ и организаций. Данная же книга не всегда выглядит единым целым, скорее, после первых двух глав читатель открывает для себя все более и более сложные для анализа тексты, подкрепляемые другими текстами. В связи с этим представляется важным то, что вступительная статья заранее как бы предупреждает читателя о некоторой специфичности

книги: «Для углубленного изучения истории науки наиболее подходящим методом, на наш взгляд, является историографическое описание в рамках интеллектуальной истории, то есть истории идей и анализа социокультурного контекста. В качестве источников, помимо исследовательских трудов, которые обычно становятся объектом историографического описания, приверженцы этого научного направления используют архивные документы разного типа, в том числе личную переписку, а также мемуары и периодические издания конкретной эпохи. В настоящей книге представлены тексты по истории религиоведения в России конца XIX — первой половины XX в., написанные на основе этой методологии» (С. 7). Потому рецензируемый коллективный труд соответствует этому изначально заявленному статусу историко-описательного собрания исследований и архивных материалов, их дополняющих. При этом общий исследовательский уклон книги стабилен: приоритетной уже с первых страниц введения можно посчитать именно фактологическую позицию, что в целом, хотя и не лишает исследование комплексного характера и связности, в первую очередь, временной, тем не менее, может не позволить взглянуть на особенности сборника несколько шире. Можно сказать, что ярко выраженное следование М. М. Шахнович методологии изучения истории религиоведения XIX — первой половины XX в. является, по сути, неким компромиссным решением вопроса, вызвавшего оживленные дискуссии касательно изучения истории науки о религии в советской России. Сам принцип совмещения историографических обзорных статей, анализа биографий и результатов деятельности исследователей религии и архивных документов под одной обложкой согласуется, с одной стороны, со словами К. М. Антонова о необходимости, в первую очередь, методологических изысканий при изучении российского религиоведения периода¹, а с другой стороны — отражает необходимость сочетания методологических схем с кропотливо проработанными массивами новых архивных

¹ См.: «Научный атеизм» как повод для дискуссии. Реакция авторов монографии на опубликованные отзывы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1. (33). С. 211.

источников и материалов¹. И это позволяет задуматься о возможной эффективности синтетических вариаций подходов к изучению истории российского религиоведения.

А. К. Алексина (ПСТГУ)

Рецензия на: **Мёллер Ф. Безбожно счастлив. Почему без религии нам жилось бы лучше.** / [пер с нем. А. Лукьянов], М.: Эксмо, 2018. 340 с. (Электронная книга).

Немецкие свободомыслящие, как и свободомыслящие других стран, открыто реагируют на влияние религиозных организаций, и прежде всего, христианских церквей, на политику и общество. В Германии, несмотря на закрепленный в Конституции принцип государственного нейтралитета, фактически нет строгого отделения церкви от государства: Католическая и Евангелическая церкви вместе ежегодно собирают около 10 миллиардов церковного налога, а также получают субсидии в размере 19 миллиардов евро из денег налогоплательщиков. Кроме того, религиозные организации получают государственное финансирование для реализации своих социальных проектов и образовательной деятельности, а так же владеют детскими садами и больницами. В связи с этим свободомыслящие и правоведа Германии характеризуют немецкую систему государственно-конфессиональных отношений — как «хромающее» (*hinkende Trennung*)², или неполное, отделение церкви от государства.

Книга Филиппа Мёллера «Безбожно счастлив. Почему без религии нам бы жилось лучше» рассматривает государственно-конфессиональные отношения в современной Германии в критическом ключе. Кейс, с которого она начинается, — подготовка и организация в немецких городах автобусной кампании с атеистической рекламой, ставшей реакцией на христианскую акцию, когда на ав-

¹ См.: Шахнович М. Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 195.

² Впервые выражение «*hinkende Trennung*» употребил Ульрих Штутц в 1926 году в своей работе *Stutz U. Die päpstliche Diplomatie unter Leo XIII. nach den Denkwürdigkeiten des Kardinals Domenico Ferrata, Berlin 1926, S. 54.*